

ГЛАВА 1

Февральская стужа принесла в Фэнчэн пронизывающий ветер. Улицы города заполнили голые, лишенные листвы деревья и сонные люди, которые с трудом возвращались в рабочий ритм после празднования Нового года.

Вечером на окраине, где располагалась съемочная площадка, Цзян Жо получил свой дежурный обед. Отыскав тихий закуток у стены, он не стал привередничать: плевать, пересолена ли картошка и есть ли в яичном супе хоть намек на яйцо. Он с треском разломил одноразовые палочки и принялся жадно запихивать в рот пресный рис.

Вчера выдалась тяжелая ночная смена, утром пришлось торчать «фоном» у группы «А», а перед самым уходом его перехватил распорядитель площадки — мол, массовки не хватает, выручай.

Цзян Жо рассудил, что впереди еще много съемочных дней и ссориться с персоналом не стоит. Он потащился вместе со всеми в забронированную группу отеля, где получил костюм — на вид приличный, хоть и прошедший через сотни рук, — и отправился стоять на ледяном северо-западном ветру.

Обещали управиться за час, но режиссер капризничал, требовал дубль за дублем, и в итоге работа растянулась на весь вечер.

Цзян Жо до сих пор дрожал от холода. Недоваренный рис не жевался, и парню приходилось заглатывать его почти целиком, запивая бульоном; жесткие крупы царапали пищевод так, что становилось больно.

Один из статистов, вышедший вместе с ним, попробовал еду, брезгливо отставил коробочку в сторону и проворчал:

— Всё же ледяное! Как это вообще есть?

Толпа зашушукалась, решая пойти в ближайшую забегаловку за воротами студии и заказать что-нибудь горячее. Позвали и Цзян Жо, но тот покачал головой:

— Я тороплюсь, мне нужно в город.

Настаивать не стали. Уходя, приятели по массовке не забыли крикнуть: «Будет работа — зови!», явно принимая его за бригадира.

Цзян Жо лишь кивнул в ответ, думая совсем о другом: надо доесть как можно быстрее, иначе просто не хватит сил вытрясти долг.

Когда он заскочил в последний автобус до города, на улице окончательно стемнело.

Прижавшись лбом к холодному стеклу, Цзян Жо смотрел на ворота студии, где всё еще топтались кучки статистов в ожидании ночных съемок. Ночью работать тяжелее, зато платят больше, а если повезет, можно еще и перекусить за счет группы.

Не будь у него сегодня важного дела, он бы и сам остался там. В конце концов, он прошел путь с самых низов, и для него роль водителя мало чем отличалась от безликой толпы в кадре: у тех и других нет имен, все просто зарабатывают на кусок хлеба.

Цзян Жо вдруг вспомнил, как вчера исполнитель главной роли заявил, что шофер слишком «бросается в глаза», и велел стилисту распушить волосы Цзян Жо, чтобы те закрывали лицо. Сейчас, в тишине автобуса, этот момент показался ему ужасно смешным.

Парень усмехнулся. Он представил, как этот актер в крошечной тьме рискует улететь в кювет из-за того, что его личный водитель ни черта не видит из-за собственной челки.

В этой драме Цзян Жо играл шофера главного героя. Реплик почти не было, зато он успел нахвататься правил поведения в «высшем обществе». Стоя перед сверкающими дверями фешенебельного отеля, он первым делом поправил одежду, глядя в зеркальное панорамное окно, и только тогда сообразил, что так и уехал со съемок в костюме персонажа.

В этот момент ожил телефон.

Аппарат служил Цзян Жо уже года три, весь в сколах и вмятинах; экран пересекала глубокая трещина, из-за которой кнопка приема вызова срабатывала через раз.

Кое-как ответив, он услышал робкий, дрожащий голос Ань Хэ, и у него тут же разболелась голова.

— Я уже у входа, — отрезал Цзян Жо, не терпящим возражений тоном. — Сегодня я в любом случае добьюсь для тебя справедливости.

— Но... даже если он согласится дать денег... — пролепетал Ань Хэ. — Разве это справедливость?

Цзян Жо хмыкнул:

— А ты что, хочешь, чтобы он на колени перед тобой встал?

На том конце провода воцарилось молчание. Наконец Ань Хэ сдался:

— Ну... тогда лучше деньги.

Перед тем как нажать отбой, он всё же успел добавить:

— Только будь осторожен. Если он не захочет платить, не спорь с ним. Просто считай... что меня укусила бешеная собака.

«Паршивая же собака, — подумал Цзян Жо. — Укусила и в кусты».

Он толкнул тяжелую дверь и решительно вошел в отель.

Вид у него был настолько внушительный, что, когда он спросил Чжан Шаоюаня из восьмьсот восьмого номера, администратор лишь на мгновение замялась, после чего послушно набрала номер.

Выслушав ответ, девушка виновато улыбнулась:

— Господин Чжан говорит, что не знает вас. Поэтому я прошу...

Цзян Жо не дал ей договорить. Он прекрасно знал, что последует дальше: вежливые отговорки, просьба уйти и обещание «связаться позже».

— Передайте ему, что я буду ждать здесь, — Цзян Жо спокойно взглянул на двери отеля. — И не уйду, пока мы не поговорим. Если только господин Чжан не решит спуститься до нас и выйти через черный ход.

Сказано — сделано. Он прошел в центр холла и демонстративно уселся в мягкое кресло в зоне отдыха. Когда официант принес чай, парень не отказался: напиток горчил, зато отлично согревал.

Ожидание затянулось. Цзян Жо выпил пять чашек, и его начало клонить в сон. Бесконечные съемки выжали из него все соки, и он держался только на голом упрямстве и мысли о деньгах.

Откинувшись на спинку кресла, он на мгновение прикрыл глаза.

Сознание оставалось ясным, веки лишь слегка подрагивали, поэтому, когда в поле зрения попал кто-то чужой, Цзян Жо мгновенно очнулся.

Это был мужчина. Он стоял у панорамного окна в дальнем углу холла. Пальто стального цвета подчеркивало его высокую, стройную фигуру, а на фоне ярких неоновых огней города его силуэт казался воплощением холодного одиночества.

Мир за стеклом замер.

Цзян Жо замороженно смотрел на незнакомца, пока к тому не подошел какой-то человек и, подобострастно кланяясь, не увел его за собой.

Они направились к лифтам. «Ну конечно, — подумал Цзян Жо. — Здесь либо делают деньги, либо ищут удовольствий. Либо, как я, выбивают долги. Обычные люди в обычном мире, откуда тут взяться возвышенному благородству?»

В этот момент на парадной лестнице показался полноватый мужчина средних лет. Он спускался, опасливо озираясь по сторонам, словно пытался скрыться от преследования.

Цзян Жо сверился с фотографией в телефоне, тут же поднялся и пошел на перехват.

В VIP-зале на втором этаже Си Юйфэн отвел рукой бокал, который пытались поднести к его губам.

Музыка гремела так, что вибрировали барабанные перепонки. Это было одно из тех тоскливых мероприятий, на которых он обязан был присутствовать: когда тебя приглашают по пять раз подряд люди из твоего же круга, отказывать становится просто неприлично.

Хозяин вечера отличался сомнительным вкусом — изысканный интерьер утопал в табачном дыму, а на сцене извивались полуобнаженные девицы.

В самый разгар шоу Си Юйфэн был единственным, кто не удостоил танцовщиц даже взгляда. Девушка, сидевшая рядом с ним, заметила его ледяное лицо и поспешила ретироваться.

Уходя, она всё же обернулась, не в силах отвести глаз от его редкой, породистой красоты.

Устроитель банкета заволновался, решив, что господину Си не угодили гости, и уже готов был щелкнуть пальцами, чтобы привели других.

Си Юйфэн остановил его.

Он поднялся с места и качнул телефоном, давая понять, что должен ответить на звонок.

— Конечно, конечно, занимайтесь делами! — расплылся в улыбке хозяин. — А я пока велю подать наше лучшее вино, возвращайтесь скорее, господин Си, окажите нам честь.

Тяжелая дверь захлопнулась, отсекая шум. Си Юйфэн наконец выдохнул.

Звонок был лишь предлогом, ему отчаянно хотелось тишины.

В «Цзиньюань» он бывал часто — Фэнчэн город тесный, и вся местная элита слеталась сюда за развлечениями.

Иногда, заходя сюда слишком часто, он ловил себя на пугающей мысли, что действительно принадлежит этому месту.

Отойдя в тихий угол коридора, он прислонился спиной к стене и прикрыл глаза. Телефон в руке завибрировал.

Ши Минсюй прислал сообщение: мадам Сяо только что была в офисе.

Нахмурившись, Си Юйфэн перезвонил помощнику:

— Что ей было нужно на этот раз?

— Требовала план проекта «Хэжуншэн», — доложил Ши Минсюй. — Но менеджеры уже ушли, так что посмотреть не удалось.

— Где отец и Си Ванчэнь?

— Старший господин сегодня не появлялся, второй молодой господин с ней не приходил.

— Понятно, — сухо обронил Си Юйфэн. — Если придет снова — покажи ей документы.

Ши Минсюй, обычно сдержанный, не на шутку разволновался:

— Но ведь проект разрабатывали мы! И инвестиции тоже...

— Это всего лишь проект, — голос Си Юйфэна оставался ровным. — Если я сказал «покажи», значит, показывай.

— Но...

— Если мне не изменяет память, когда я нанимал тебя, у меня было лишь одно условие.

—...

— Забыл?

— Помню.

— Повтори.

— Беспрекословное подчинение приказам руководства, — Ши Минсюй покаянно замолчал. — Простите. Мне просто обидно отдавать плоды нашего общего труда.

Этот контракт Си Юйфэн выбил сам, вложив в него не меньше сил, чем любой из сотрудников. Но теперь, когда до финиша оставался один шаг, а победу пытались перехватить другие, он не чувствовал ни горечи, ни азарта.

— Впереди еще много возможностей, — только и сказал он.

Они обсудили еще пару рабочих моментов, и перед тем как повесить трубку, Си Юйфэн добавил:

— И впредь не называй Сяо Инь «мадам».

— Как же мне её... называть? — Ши Минсюй хотел было спросить «почему», но вовремя прикусил язык.

Си Юйфэн не собирался ничего объяснять.

— Называй по имени.

Он на миг помрачнел:

— Титула мадам была достойна только моя мать, твоя тетя.

— Сяо Инь его не заслуживает.

Засунув телефон в карман, Си Юйфэн похлопал по другому — пусто.

Он вспомнил, что оставил сигареты в зале. Он нахмурился.

Впрочем, раздражение быстро сменилось привычным безразличием, словно ничто в этом мире не могло по-настоящему задеть его за живое.

Лучшие залы «Цзиньюаня» располагались на втором этаже. Сразу за дверью начиналась галерея с резными перилами, откуда весь холл и вход в отель были видны как на ладони.

Си Юйфэн уже собирался вернуться, но, услышав долетавшие снизу голоса, замер.

Там, внизу, Цзян Жо преградил путь Чжан Шаоюаню.

— Господин Чжан, вы меня помните?

Тот занервничал — явно чуял за собой грешок. Он попытался сделать вид, что оскорблен:

— Ты кто такой? Отойди, не мешай.

Мужчина попытался прошмыгнуть мимо, но Цзян Жо ловко предугадал маневр и в один шаг снова заблокировал дорогу:

— Вчера в постели ты называл меня «крошкой», а сегодня уже и знать не хочешь?

Он не понижал голоса, и прохожие начали оборачиваться, с любопытством разглядывая странную парочку.

Чжан Шаоюань окончательно потерял самообладание:

— Нельзя было обсудить это с глазу на глаз? Зачем устраивать сцены в таком месте...

— Я и сам не в восторге, — Цзян Жо пожал плечами. — Но вы сбежали сразу после дела, на звонки не отвечаете — вот и пришлось зайти лично.

Лицо Чжан Шаоюаня пошло пятнами.

— Что тебе нужно?

Только теперь Цзян Жо окончательно убедился: этот тип даже не запомнил лица Ань Хэ. Его ложь сработала безупречно.

Вспомнив синяки на теле друга, парень на миг посуровел, но тут же вернул на лицо фальшивую улыбку:

— А что мне может быть нужно? Всего лишь достойная оплата моих трудов.

— Оставь номер, я переведу...

— Зачем ждать? Давайте прямо сейчас, на месте.

Чжан Шаоюань опешил. Он явно не ожидал такой наглости от «мальчика». Вчера на банкете одной киностудии этот парень показался ему тихим и покладистым под хмельком, вот он и решил, что можно развлечься бесплатно. Кто же знал, что протрезвев, тот окажется таким зубастым.

Цзян Жо было плевать на его чувства. Он кивнул на пухлую папку под мышкой у должника:

— Вы же у нас человек щедрый. Пары бумажек вам не жалко будет, верно?

Он знал, что у таких типов всегда при себе полно налички — чтобы жены не выследили траты по картам.

Цзян Жо решил дожать:

— Если не получится сейчас, я не поленюсь зайти к вам домой. Говорят, у вас примерная семья, чудесная супруга...

Чжан Шаоюань, собиравшийся было поспорить, после этой прямой угрозы мгновенно сдался. Озираясь, не видит ли кто из знакомых, он выхватил из сумки несколько купюр и небрежно сунул их парню:

— На, подавись.

Словно нищему бросил.

Цзян Жо и глазом не моргнул. Он пересчитал деньги и с сомнением протянул:

— Знаете, я рассчитывал, что за вчерашнее и на машину хватит.

Чжан Шаоюань вытаращил глаза от такого бесстыдства.

Но страх, что этот тип действительно заявится к нему в дом, перевесил жадность. Он вытащил еще целую пачку денег:

— Теперь доволен?

Цзян Жо ловко пересчитал добычу и расплылся в улыбке:

— Весьма. Вы очень щедры, господин Чжан.

Дело было сделано. Чжан Шаоюань наконец-то удосужился рассмотреть своего вымогателя. И вдруг понял, что парень чертовски хорош собой — даже лучше, чем вчера.

Несмотря на дешевый, мешковатый костюм, в его внешности было что-то такое, что никак не вязалось с образом прожженного шантажиста.

У него были кошачьи глаза с чуть приподнятыми уголками, и в его улыбке сквозь хитрость проглядывала какая-то странная, почти детская чистота.

Чжан Шаоюань поймал себя на мысли, что не прочь бы повторить вчерашнее.

Но парень не собирался давать ему второго шанса. Спрятав деньги в карман, он бросил короткое «прощайте» и направился к выходу.

На полпути он случайно поднял взгляд и наткнулся на пятно ослепительно-белого цвета. Цзян Жо замер, встретившись глазами с тем самым человеком с галереи.

Его взгляд был таким же холодным, как и белоснежная рубашка — словно вечные снега на вершинах гор.

И таким же чистым. Казалось, этот человек видит Цзян Жо насквозь: всю его фальшивую роскошь и настоящую нищету.

Без пальто незнакомец казался еще выше. Он небрежно держал руки в карманах брюк, и во всей его позе сквозило ленивое высокомерие.

Так оно и было. Мужчина взирал на него со второго этажа, словно с недостижимой высоты, вызывая у Цзян Жо почти физическое ощущение неустойчивости.

Но наваждение быстро рассеялось, когда тишину разорвал подобострастный голос рядом.

— Какая встреча, господин Си! — заискивающе воскликнул Чжан Шаоюань.

Цзян Жо увидел, как мужчина едва заметно кивнул в ответ.

Чжан Шаюань рассыпался в комплиментах, обещая при случае угостить обедом, но Цзян Жо уже не слушал.

Он думал лишь об одном: как давно этот «господин Си» стоит там и сколько он успел услышать?

Впрочем, глядя на его плотно сжатые губы и безразличные глаза, Цзян Жо быстро пришел в себя.

Если резные перила были преградой материальной, то сам воздух между ними казался застывшим бетоном, разделяющим их миры навсегда.

Парень отбросил ненужные сомнения и, дерзко вскинув подбородок, послал мужчине наверх вызывающую улыбку.

«Вы мните себя хозяевами жизни, но вы так же глупы и вас так же легко обмануть».

Возможно, ему показалось, но в застывшем взгляде наверху на мгновение мелькнуло презрение.

Даже не осуждение — просто мимолетный интерес к забавному зрелищу.

Уже у самых дверей Цзян Жо зачем-то обернулся. Мужчина, которого называли господином Си, как раз разворачивался, чтобы уйти в свой роскошный зал.

Его спина была прямой, а походка — подчеркнуто небрежной. Он был в самом центре этого ярмарочного блеска, но оставался бесконечно далек от него.

Автоматические двери разъехались, и внутрь ворвался ледяной ветер. Цзян Жо, одетый совсем не по погоде, вздрогнул.

Он не стал задерживаться в тепле. Едва выйдя на крыльцо, он с головой окунулся в холодную тьму, ни разу не оглянувшись.

В такие места он больше не вернется.

У людей из разных миров не бывает общих дорог.